

[Чего это топ-10 донатеры только лайкают, но не комментируют? Разве Фит Уэйн недостаточно подробно всё объяснил?]

[Хахаха, вот подлецы! У реальных военных самок и так низкий процент заключения браков, оставьте их в покое! Единственные, кто смог успешно сдать этот адский экзамен – это военные самки из произведений Фит.]

[Твоя военная должность и моя военная должность – будто с разных планет~]

[...Я сделал несколько шагов вперёд, когда слуга Милана бросился на пол и схватил меня за ногу.

Я до сих пор не понимаю, как он так точно определял моменты, когда я вот-вот потеряю контроль. Милан спросил меня: "Глава семьи знает, что ты разбираешься с моими делами на родовых землях. Как ты собираешься составлять отчёт?"

И снова это чувство.

Милан с убийственной точностью находил болевые точки, заставлявшие меня остановиться.

Верно. Я выгнал его родню, а теперь должен написать отчёт для отца-самки, чтобы он мог оценить, как сохранить стабильность в брачных отношениях между нашими семьями.

Там будут затронуты семейные интересы, выгоды сотрудничества между Новым Альянсом и военными кланами, и в итоге появится новый контракт, который кто-то из семьи принесёт Милану на подпись.

Джошко мёртв, и Милан стал последним мостом между Варшей и Новым Альянсом.

Я не могу позволить себе оскорбить его здесь.

Эта мысль поразила даже меня самого.

Я отшвырнул руку слуги, бросил "Не твоё дело" и поспешно ретировался...]

[...Я больше не останавливался в родовых землях. На звёздном корабле, возвращавшемся на передовую, я закончил отчёт.

После отправки приказал адъютанту собрать подробные данные о Новом Альянсе, а сам связался с давно не видевшимися старшими братьями, чтобы расспросить их о семье Милана и его прошлом.

Братья знали его семью, и от них я получил много внутренней информации о Новом Альянсе.

Они сожалели: "Если бы с Джошко не случилось несчастья, он привёл бы семью Варша к статусу одного из лидеров новых сил".

Братья всё ещё не верили, что Новый Альянс сможет чего-то добиться, и, вздохнув, отмахнулись от темы.

Я собрал достаточно информации о Новом Альянсе, так что не буду утомлять подробностями – при редактировании книги ты сам добавишь нужные примечания.

Но что касается Милана... тогда я узнал катастрофически мало.

Он был подобен таинственной прохладной дымке: вроде бы вот он, но протяни руку - и схватишь лишь пустоту.

Я не мог забыть, как на Чёрной башне, когда я изрыгал жестокие слова и готовился сделать шаг вперёд, он обернулся и с лёгкостью разгадал мои мысли.

Так уверенно, так просто... Я не мог подобрать слов тогда, но чувство было тем же, что и при первой встрече: кровь и плоть кричали - "Он такой же, такой же".

Будто наши сердца бились в унисон, и он читал мои мысли, словно они исходили из его собственного сердца.]

[Есть слухи, что самцы Святого ранга обладают особыми ментальными способностями. Они могут ощущать мысли самок через феромоны, исходящие из хвостового крюка, достигая абсолютного умиротворения.]

[Это заставляло меня трепетать.]

[Разница в знаниях подвела молодняк, ха-ха! Только через 50 лет после основания Суда защиты самцов появилась более-менее полная система классификации генетических уровней, и тогда же впервые был зафиксирован ранг "Святой". Если бы Джошуа, существо А-ранга, столкнулось со Святым, последний мог бы выжать из него все соки, и это ещё считалось бы милосердием.]

[...Я ненавидел его десять лет, и эта ярость в один миг рассыпалась, превратившись в нечто необъяснимое, а затем - в неутолимое любопытство, которое стало уродливой, нестабильной и грязной эмоцией.

Любопытство - это авантюрное качество, сплав высокого риска и высокой награды, движущая сила, заставляющая зергов исследовать глубины космоса.

Теперь же моё любопытство к Милану претерпело качественную трансформацию.

Я хотел знать, почему он ослеп, почему парализован ниже пояса, почему так проницателен - я жаждал узнать всё о его прошлом.

Тогда я не признавался себе в этом, но теперь, записывая воспоминания, могу сказать честно: да, я боялся снова приблизиться к Милану. Его проницательность была настолько пугающей, что даже его ослепительная красота заставляла меня отводить взгляд. Стоя перед ним, я чувствовал, будто моё сердце лежит на весах, и ничто не могло быть скрыто.

Я также понимал, что мои чувства нарушают закон и мораль, в какой-то мере предавая память моего брата Джошко.

Я мог лишь сдерживать себя, тихо используя своё военное положение для сбора информации о прошлом Милана, пытаясь в пыльных архивах и ушедшем времени отыскать того "Милана", к которому мне дозволено было бы приблизиться.

Как бы разум ни подавлял эти чувства, как бы ни были крепки устои и законы, моё сердце пылало желанием прикоснуться к Милану.

Я не мог забыть ощущение от его объятий.

И даже когда стало ясно, что прошлое Милана было намеренно стёрто, я с одержимостью продолжал поиски, задействовав все возможные связи.

Примерно через девять месяцев, используя связи семьи Варша, я наткнулся на зацепку во Втором легионе Ос.

Раз дело касалось легиона – всё упрощалось. Я был самым перспективным генерал-майором, и несколько полезных знакомств плюс координаты ценных чудовищ помогли мне добыть прошлое Милана, словно жемчужину из потрёпанной раковины, которую я осторожно извлёк руками...]

[Информация была не на бумаге, а в воспоминаниях нескольких ветеранов-зергов, уже вышедших в отставку.

Милан породнился с семьёй Варша, став для неё второй семьёй, и под этим предлогом мне удалось вытянуть крупницы правды.

Его прошлое повергло меня в шок...

Он служил в армии?

Милан был военным врачом... целых двадцать лет?

Ветераны Ос были настороже, их рты не разжимались бы, не приди я под видом родственника Милана.]

[Две фракции вот-вот схлестнутся, а Фит всё ещё поднимает боевой дух Ос! Ты сводишь меня с ума!]

[Тогда Новый Альянс уже разработал новейшие умные браслеты, и безопасность галактической сети вышла на новый уровень.

Но я выбрал самый примитивный способ хранения: распечатал все устные воспоминания ветеранов о Милане на бумаге, перечитывал в свободное время, а затем выучил наизусть.

Так я мог держать его в руках и хранить в сердце.

Давние обрывочные воспоминания ветеранов воссоздали передо мной незнакомого Милана.

Того, с кем я мог законно общаться, здороваться и даже обнимать – военного врача Милана.

Тот Милан в воспоминаниях был куда более резким: холодный и строгий, его слова жалили больнее моих, а медицинские навыки были столь выдающимися, что он 15 лет подряд удерживал рекорд по наименьшей смертности во время операций в медицинских отчётах Легиона Ос.

В устах некоторых ветеранов он был дьявольским спасителем.

Его характер, методы работы, привычки, социальные связи – всё раскрылось передо мной.

Я влюбился в него с первого взгляда на Чёрной башне, но по-настоящему узнал лишь на бумаге.

Я прятался в тени, по крупницам собирая прошлое Милана из покрытых пылью воспоминаний, и

это оказалось роковым – именно это окончательно исказило мою судьбу.

Я тогда ещё служил, и бумажный Милан тоже был на службе.

Каждую ночь я перечитывал эти записи, даже выучив их наизусть, и всё равно не мог удержаться от того, чтобы распечатать свежую стопку и, держа в руках, размышлять: что бы произошло, если бы он всё ещё был военным врачом, а я – служащим самкой?

Со временем мне начал сниться Милан в военной форме. Он выходил из текста, скрестив руки, стоял в углу комнаты и холодно смотрел на меня, никогда не приближаясь.

Даже во сне Милан видел всю мою мерзость и уродство.

Я снова проснулся в холодном поту, на кровати валялись клочки бумаги, и, только вынув обрывок изо рта, я осознал, что съел страницы с прошлым Милана.

Именно тогда я понял, что с моей головой явно что-то не так.]

[Вот ты парень! Думал, что миллион перерождений сломали тебе мозг, а ты и в первой жизни был таким!]

[Ненастоящий фанат Милана: выкладывает узоры из скальпелей. Настоящий фанат Милана: распечатывает все архивы и жуёт их на ночь. Эй, Фит, когда ты закончишь книгу, PDF-версию прошлого Милана выпустят в качестве бонуса?]

[Стоп, что?]

[...После смерти Джошко на некоторых светских приёмах Нового Альянса и военных кланов Милан, как один из мостов между ними, был вынужден появляться.

Раньше Джошко ограждал его от этих утомительных мероприятий, но теперь Милану приходилось представлять семью.

Для этого мой отец-самец даже специально вернулся, чтобы сопровождать Милана. Во время их свадьбы отец-самка и отец-самец знали правду.

Узнав об этом, я специально вернулся, чтобы присоединиться. Отец-самка и отец-самец удивились, но я легко их успокоил.

Я объяснил, что считал Джошко образцом для подражания и не хотел, чтобы после раскрытия состояния Милана кто-то смеялся над посмертной репутацией Джошко. Они поверили. Но только я знал, ради кого на самом деле вернулся.

Согласно архивам, у Милана не было братьев его поколения, а младшие на 10-20 лет относились к нему с отчуждением – его семья считала его прошлое пятном.

На светских мероприятиях у каждой группы свой круг общения, и отец-самец не мог постоянно держать Милана под крылом. Я вернулся, чтобы занять место Джошко...]

[Приём проходил в родовых землях Варша.

Накануне я пришёл к Милану с подарком.

Это была наша третья встреча... и очередной мой провал в отношениях с ним...]

[В тот день я пришёл сообщить ему о начале приёма и о том, что заменю Джошко в качестве его сопровождающего.

Милан по-прежнему сидел у окна. Зимний свет падал на его чёрные волосы, создавая лёгкое сияние, и он казался одновременно ледяным и мягким, словно туман, от которого дрогнуло моё сердце.

Милан вежливо поблагодарил меня, и на этом наш разговор закончился.

Мне этого было мало.

Я позвал его слугу, протянул подарок и приказал положить перед Миланом.

Слуга не двинулся с места.

Я фыркнул и уже занёс ногу, чтобы ударить его, когда Милан повернулся и тихо спросил, что это.

Я...]

[Автор замечает, что, рассказывая этот эпизод, Джошуа сжал кулаки на коленях, и его тело задрожало. Милан, сидевший рядом, мгновенно это заметил, дотронулся до его шеи, погладил и тихо сказал: "Всё в порядке". Джошуа глубоко вздохнул и успокоился.]

[...Тогда я сказал...

Прости, я...

Я был слишком молод, никогда не сталкивался с социальными неудачами – все в моём кругу превозносили многообещающего генерал-майора Варша. Власть и статус вскружили мне голову, и я понятия не имел, как нормально и на равных общаться с тем, кто мне нравится.

А за те десять месяцев я день за днём изучал записи о военном враче Милане, знал все его привычки, холодность, увлечения, молодость, взлёты и падения.

Я так наивно и отчаянно хотел сказать Милану: "Я знаю тебя, я понимаю тебя, я знаю, какой ты на самом деле, и я хочу познакомиться с настоящим тобой".

Поэтому... поэтому тогда... мой подарок был... формой Второго легиона Ос.]

[Что с его речью? Словно во рту раскалённый уголь.]

[А что не так?]

...

[Да и Милан столько лет прожил в Чёрной башне, наверняка скучал по прежней жизни! Джошуа в этот раз правильно выбрал направление для подхалимажа! В прошлый-то раз он вообще оскорбил семью Милана.]

[Понял! Учитель Фит учит нас: чтобы сблизиться с самцом, прежде всего нужно узнать его истинные предпочтения!]

[Сложно судить. Не у всех есть доступ к полным архивам самцов, да и это ведь нарушение

приватности? Если бы кто-то сделал так в 2000-м, Суд защиты самцов сначала казнил бы, а потом провёл заседание – права самцов на приватность сейчас возведены в абсолют.]

[...Стоп, может...]

[...Из всех моих воспоминаний это была худшая попытка социализации и подхалимажа.

Подаренная форма Ос разозлила Милана.]

[???

[Учитель Фит, подробнее!! У меня на свидании была похожая ситуация: сначала самец был вежлив, а потом вдруг развернулся и ушёл, да ещё я получил предупреждение от Суда. Помогите!!]

[Милан повернулся ко мне, и я впервые услышал голос военного врача Милана, о котором говорили ветераны.

Они смеялись: "Если бы вы встретили прежнего доктора Милана, вам бы не поздоровилось. Когда он холодно отчитывал, мало кто из раненых удерживался на ногах".

"Так жаждешь похвастаться своими козырями? Какого представления ты ждёшь от меня?"

Это был не тот голос, что я слышал в прошлые два визита. Он напомнил мне звук холодного оружия, вспарывающего плоть чудовища.

Металлический звон, мощный и агрессивный.

Произнеся это, Милан усмехнулся – холодно, будто пронзая моё сердце клинком.

Он сказал: "Джошуа, хватит игр. Джошко уже исчерпал этот приём".

Мой мозг взорвался.]

...

[Выходит... если слишком явно показывать, что знаешь самца, это тоже может быть ошибкой...]

...

– Боже, Джошуа! Так нельзя! – Валентин, сжимая в руках умный браслет Фишера "Красного сердца", закричал в прямом эфире.

Сидевший рядом Фишер "Красное сердце" нахмурился и серьёзно кивнул: – Милан так дорожил Осами, а Джошуа хоть и из хороших побуждений, но выразился ужасно.

Два других молодых самца, тайком следящих за обновлением, придвинулись: – Военные самки все такие – прямолинейные, даже не пытаются смягчить.

– И грубые! На прошлом свидании с самкой из Восьмого легиона мы гуляли в лесу, я сказал, что цветок на ветке прекрасен, и хотел прочитать стихи, а он взял и поднял меня, чтобы я сорвал его! – коротковолосый самец был в шоке. – О чём он думал?!

По неизвестной причине трансляция замерла на несколько минут, и, пока пиксельный

человечек не начал печатать, Валентин присоединился к обсуждению: - Наверное, он подумал, что ты хочешь сорвать цветок, но не был уверен, сколько тебе нужно, вот и поднял.

Коротковолосый самец: - Да я же не ножницы!

Они рассмеялись, а через десять минут длинноволосый самец удивился: - Ещё только девять, а Фит уже закончил? Почему не пишет?

<http://bllate.org/book/14684/1309762>